

Основные международно-правовые режимы, применяемые в период вооруженного конфликта

*Остроухов Н.В.**

В статье рассматриваются основные международно-правовые режимы, которые применяются воюющими сторонами в период вооруженного конфликта. Общей целью и главным предназначением международно-правовых режимов является создание правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, которые бы затрудняли и исключали нарушение правовых установлений.

Особое внимание автор уделяет исследованию таких международно-правовых режимов как военная оккупации, военный плен, интернирование, деятельность медицинского персонала, защита гражданского населения.

Ключевые слова: международно-правовой режим, международные вооруженные конфликты, военная оккупации, военный плен, интернирование, деятельность медицинского персонала, защита гражданского населения.

Международно-правовой режим – это установленная нормами международного права совокупность правил деятельности государств, их государственных учреждений и должностных лиц, а также порядок реализации ими своих прав и исполнения обязанностей в определенных условиях обеспечения и поддержания суверенитета, обороны государства, интересов безопасности и реализации международных обязательств.

Общей целью и главным предназначением международно-правовых режимов является создание правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, которые бы затрудняли и исключали нарушение правовых установлений.

а) *Режим военной оккупации.* Военная оккупация – это временное занятие в ходе войны вооруженными силами одного государства территории другого государства и возложение обязанностей по управлению конкретной территорией на военные инстанции.

* Остроухов Николай Викторович – к.ю.н., 2-й секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года (Конвенция IV) устанавливает, что население оккупированной территории нельзя принудить служить в вооруженных силах оккупанта. Кроме того, запрещена любая пропаганда добровольного вступления в армию оккупирующей державы. Запрещается угон, депортация населения оккупированной территории. Вместе с тем, оккупирующее государство вправе произвести полную или частичную эвакуацию, если этого требуют безопасность и соображения военного характера. Оккупант может привлекать местное население к работе. Однако эта работа должна выполняться только в пределах территории, на которой находится данное население.

Нормы международного права особенно указывают на недопустимость использования населения оккупированной территории в качестве живого щита при проведении военных операций, а также ограбления, конфискации и уничтожения имущества. Конвенция IV закрепляет положение, в соответствии с которым воспрещается любое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося собственностью частных лиц и государства и не предназначенного для военных нужд.

Оккупирующая Держава может реквизировать продовольственные запасы и санитарные принадлежности, находящиеся на оккупированной территории, только для оккупационных войск, но только с учетом нужд гражданского населения. Оккупирующей Державе нормы конвенции специально указывают на необходимость справедливого возмещения любой реквизиции. Более того, оккупирующая Держава может реквизировать гражданские больницы лишь временно и только в случае крайней необходимости для ухода за ранеными и больными и при условии, что будут своевременно приняты меры для обеспечения лечения и ухода за больными из числа гражданских лиц.

Если снабжение всего населения оккупируемой территории или его части недостаточно, оккупирующее государство принимает меры для оказания помощи и снабжения продовольствием, в том числе, принимает помощь гуманитарных организаций. Распределение такой помощи производится при содействии и под контролем державы-покровительницы, нейтральной державы, Международного Комитета Красного Креста (МККК) или любой беспристрастной гуманитарной организации.

Оккупант имеет право издавать временные административные и уголовно-правовые акты, если это необходимо для восстановления

или обеспечения порядка. Любое лицо, подозреваемое в совершении преступления, имеет право на защиту, представление доказательств, вызов свидетелей. Издаваемые оккупирующей державой правовые акты вступают в силу только после их опубликования и доведения до сведения населения на его языке.

Важно подчеркнуть, что военная оккупация не означает перехода оккупированной территории к занявшему ее государству, оккупация имеет лишь временный характер и судьба оккупированных территорий решается в ходе послевоенного урегулирования.

б) *Режим военного плена.* Под режимом военного плена следует понимать совокупность международно-правовых норм и внутригосударственных предписаний, регулирующих правовое положение военнопленных¹. Основные положения режима военного плена закреплены в Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года (Конвенция III).

Рассматриваемый режим включает следующие элементы:

- а) уважение и соблюдение прав военнопленного;
- б) обязанности и права военнопленного;
- в) ответственность военнопленных и должностных лиц, обеспечивающих соблюдение правил обращения с военнопленными.

Конвенция III определяет, что военнопленными являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к: 1) личному составу вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; 2) личному составу ополчений и добровольческих отрядов, входящих в эти вооруженные силы; 3) личному составу организованных движений сопротивления; 4) лицам, следующим за вооруженными силами, но не входящим в их состав непосредственно, т.е. выполняющим обслуживающие функции, при условии полученного разрешения от командования вооруженных сил, которое оформляется приказом по конкретной воинской части и наличия соответствующего удостоверения личности; 5) членам экипажей судов торгового флота и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, если они не пользуются каким-либо льготным режимом – например, вывозят раненых, больных, детей, сирот, членов дипломатического и консульского персонала или доставляют в район боевых действий сотрудников ООН, Красного Креста, других международных организаций, медицинский и духовный персонал.

¹ Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов. М.: Юрлитинформ, 2007. С.143.

Ст. 33 Конвенции III и пункт 2 ст. 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 года (Протокол I), четко закрепляют, что медицинский и духовный персонал не относится к категории комбатантов и режим военного плена на них не распространяется. Они – некомбатанты, и оружие против них не применяется.

Первым и основным элементом режима военного плена является уважение и соблюдение прав военнопленного со стороны государства, во власти которого он находится.

Ст. 12 Конвенции III закрепляет основополагающий принцип, в соответствии с которым военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. Этот принцип предполагает: во-первых, ответственность неприятельского государства, отдельных лиц и органов за ненадлежащее обращение с военнопленными; во-вторых, распространение на военнопленных, главным образом и в первую очередь, нормативных правовых актов центральных властей (центрального командования), содержащих государственно-властные веления. Приказы командиров воинских частей, начальников лагерей для военнопленных должны соответствовать этим документам и быть доступными для ознакомления с ними военнопленных, особенно в части обеспечения их прав, свобод, безопасности и исполнения обязанностей; в-третьих, возможность передачи военнопленного другому государству, только участнику конвенции, при его способности обеспечить соблюдение режима военного плена.

С военнопленными всегда надлежит обращаться гуманно. Они находятся под защитой от актов насилия, запугивания, оскорблений и любопытства толпы; запрещено применение репрессалий, например, коллективные наказания за индивидуальные проступки. Военнопленные получают необходимую медицинскую помощь. Специально отмечается запрет на проведение над военнопленными научных или медицинских опытов.

Обязанности и права военнопленного. После пленения военнослужащий на допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или другую равноценную информацию.

Каждый военнопленный обеспечивается удостоверением личности и обязан его предъявить по требованию властей лагеря для

военнопленных. Вещи и предметы личного пользования и обмундирование остаются во владении военнопленных (кроме оружия). Они вправе иметь при себе денежные суммы, которые могут быть изъяты только по распоряжению руководства лагеря для военнопленных и записи об изъятии в специальном реестре.

Военнопленный обязан не выходить за черту или ограждения лагеря. Помещения лагеря должны отвечать мерам безопасности, санитарным, медицинским, гигиеническим требованиям:

– Днем лагеря для военнопленных обозначаются буквами «PW» или «PG», которые отчетливо видны с воздуха. Ночные обозначения конвенция не закрепляет. Однако это могут быть соответствующие световые обозначения или светящиеся буквы «PW» и «PG».

– Помещения должны в достаточной мере отапливаться, защищаться от сырости и освещаться. Мужчины и женщины должны находиться в разных помещениях.

– В лагере устраиваются бани, души, выдается мыло, одежда, белье и обувь.

– Суточный рацион питания устанавливается с учетом поддержания нормального состояния здоровья.

– Военнопленный вправе получать медицинскую помощь в лазарете лагеря.

Государство, во власти которого находятся военнопленные, может использовать их в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания и физических возможностей. Нормы конвенции закрепляют, что от военнопленных унтер-офицеров можно требовать лишь осуществления надзора за работами. Офицеры воинского звания выше унтер-офицера «не могут ни в коем случае принуждаться к работе», но могут работать добровольно. Военнослужащие, имеющие звание ниже унтер-офицера, привлекаются к работам в принудительном порядке и могут использоваться в сельском хозяйстве, добывающих или обрабатывающих отраслях промышленности, на транспорте или погрузо-разгрузочных работах, в торговой деятельности, искусстве, домашнем хозяйстве, коммунальных услугах, т.е. на работах которые не имеют военного характера или назначения.

Военнопленный, находящийся в лагере, подчиняется распорядку дня и выполняет правила, определяющие его режим. Он ограничен в общении с внешним миром. Вместе с тем, в соответствии с требованиями конвенции каждый военнопленный после взятия в плен

направляет две почтовые карточки в адрес своей семьи и Центрального Агентства по делам военнопленных с сообщением о взятии в плен, состоянии здоровья и указанием адреса. Военнопленный получает посылки, ведет переписку с родными, близкими, заинтересованными лицами. Ограничена может быть лишь отправка корреспонденции до двух писем и четырех карточек в месяц.

Третий элемент правового режима составляет ответственность. Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах державшей в плену Державы. За их нарушение к военнопленным могут применяться меры ответственности. Вместе с тем, указанная статья запрещает любые коллективные наказания за индивидуальные поступки, лишения военнопленных воинских званий и знаков различия.

Конвенция определяет актуальные вопросы, связанные с побегом военнопленного из плена и возможными последствиями такого решения. Под побегом следует понимать действия, направленные на пересечение заградительных сооружений и освобождение от юрисдикции административных властей лагеря военнопленных державшей в плену Державы. Побег считается удавшимся, когда военнопленный присоединился к вооруженным силам своего государства или союзникам; покинул территорию, находящуюся под властью Державы или ее союзников; попал на судно, плавающее под флагом его государства или нейтральной страны. Военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег.

При совершении побега военнопленный может незаметно для охраны покинуть территорию лагеря, не причинив никому никакого вреда. Другая ситуация может быть связана с убийством (нанесением тяжелых телесных повреждений) караульному, лицам из числа обслуживающего персонала лагеря и т.д., т.е. побег может быть связан с явными противоправными деяниями в отношении конкретных лиц, а такая причинно-следственная связь установлена при проведении следственных действий. Поэтому в конвенции специально оговаривается, что преступления, совершенные военнопленными с единственной целью облегчить побег и не сопровождающиеся никакими насильственными действиями против жизни и здоровья, влекут только дисциплинарные взыскания. Если же побег сопровождался насильственными действиями, то военнопленный отвечает за их совершение. Военнопленный,

пытающийся бежать или пойманный на месте, подлежит только дисциплинарному наказанию.

в) *Правовой режим интернирования.* Под интернированием следует понимать санкционированное государством временное ограничение прав и свобод граждан государства противника и его союзников, исходя из интересов обеспечения собственной безопасности, а иногда и для обеспечения безопасности самих иностранных граждан. Данное определение позволяет сделать ряд важных выводов для дальнейших рассуждений.

Во-первых, интернированы могут быть только граждане одной воюющей стороны, находящиеся на территории другой воюющей стороны. В нейтральных странах могут быть интернированы военнослужащие воюющих государств, оказавшиеся в ходе войны на территории нейтрального государства. В данном случае должна существовать причинно-следственная связь между военными действиями и интернированием.

Во-вторых, интернирование ограничено во времени и крайним пределом его действия является период окончания вооруженного конфликта. Вместе с тем, конфликтующие стороны могут договориться об ином, например, о прекращении режима интернирования для женщин и детей и разрешения выезда им в страну проживания или на территорию третьего государства.

В-третьих, временное ограничение прав связано исключительно с войной. Поэтому интернирование не может рассматриваться в качестве наказания (т.к. отсутствуют признаки состава преступления), а является превентивным средством обеспечения безопасности государства во время войны.

В-четвертых, интернирование должно быть связано с угрозой безопасности государства, участвующего в войне. Данное обстоятельство позволяет обозначить ряд достаточно сложных и нормативно неурегулированных проблем, в частности: какие действия иностранных граждан могут представлять угрозу безопасности конкретному государству в период войны, а также какими критериями должны руководствоваться должностные лица государственных органов при определении наличия угрозы безопасности государству с их стороны².

Государство, исходя из конкретной обстановки, реальных и потенциальных угроз безопасности государства может принять решение

² Алешин В.В. Указ. соч. С. 154-155.

об интернировании всех граждан враждебного государства, за исключением лиц, наделенных дипломатическим иммунитетом. Только государство в лице высших государственных органов дает оценку угрозам безопасности и принимает решения о конкретных мерах по их локализации, в т.ч. и интернированию.

Интернирование, согласно Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (Конвенция IV), может применяться к широкой категории иностранных граждан, которые, по мнению государства, представляют угрозу его безопасности, и выезд которых по различным причинам на территорию другого государства воюющей стороной не разрешен.

В любом случае, удерживающее государство должно строго соблюдать права человека, пресекать любые противозаконные действия в отношении иностранных граждан, контролировать государственные органы, занимающиеся вопросами обращения с иностранцами. Следует согласиться с точкой зрения, которую высказывает С. Даброва, что сам факт обладания гражданством иностранного государства не является достаточным основанием для применения указанных мер³.

Ст. 80 конвенции закрепляет, что интернированные сохраняют свою гражданскую правоспособность и осуществляют права в той мере, в какой это будет совместимо с интернированием. Речь идет о том, что на интернированных лиц распространяется особый, специальный режим. Такой режим предполагает запрещение покидать обычное или установленное для проживания места жительства, наличие установленного распорядка дня, определенные ограничения в личном имуществе и денежных средствах.

В самом общем виде принципы обращения с интернированными лицами сводятся к следующему. Прежде всего, расходы, связанные с интернированием, медицинским обслуживанием интернированного, содержанием его и иждивенцев при определенных условиях полностью несет интернирующее государство (например, когда интернированные это инвалиды, пожилые люди и т.д.). Интернированные могут работать исключительно при их добровольном согласии и при обязательной оплате труда.

Интернированные родители имеют право взять с собой несовершеннолетних детей в места интернирования. Кроме того, члены одной

³ См.: *Dabrowa S. Ludnosc cywilna w konfliktach zbrojnych*. W., 1974. S. 90.

семьи, а также лица, говорящие на одном языке, имеющие одинаковое гражданство и обычаи, должны интернироваться вместе.

И, наконец, интернированным должны предоставляться в достаточной мере пища, одежда, медицинская помощь, свобода в выполнении обрядов их религии, интеллектуальной и физической деятельности, а также возможность связываться с родными и близкими.

Места интернирования (лагеря интернированных) находятся под руководством (командованием) должностных лиц. Ст. 99 Конвенции закрепляет, что они могут назначаться из офицеров или представителей гражданской администрации. Интернированные гражданские лица должны размещаться отдельно от военнопленных и лиц, лишенных свободы по любым другим причинам. Лагерь для интернированных является гражданским объектом, даже если комендант – представитель вооруженных сил.

Режим интернирования действует только в период вооруженного конфликта и поэтому, интернированные лица освобождаются по окончании военных действий. Если в это время они находятся под судом за правонарушение, наказание за которое не связано с дисциплинарным взысканием, то интернирование может наступить по окончании суда и вынесения соответствующего судебного решения, а если лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, то после его отбытия. Удерживающее государство обязано предпринять все необходимые меры для возвращения интернированных на места их прежнего жительства.

Впрочем, в соответствии со ст. 132 конвенции интернированные могут быть освобождены во время военных действий, если воюющие достигнут взаимных договоренностей.

Однако договорная практика государств свидетельствует о том, что вопросы в отношении интернированных лиц решаются после окончания военных действий. В качестве примера можно обратиться к ст. 21 Соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме от 20 июля 1954 года⁴. В п. «а» этой статьи указывается, что интернированные гражданские лица, захваченные после начала военных действий во Вьетнаме, в ходе военных операций или при любых других военных обстоятельствах на всей территории Вьетнама освобождаются в течение 30 дней, начиная со дня действительного прекращения огня на каждом театре военных действий.

⁴ См.: Международное право в избранных документах. Том 3. Составители Моджорьян Л.А., Собакин В.К. М., 1957. С. 371-389.

з) *Режим деятельности медицинского персонала.* Правовой анализ Протокола I позволяет заключить, что медицинский персонал означает лиц, назначенных стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований, для работы на транспортно-санитарных средствах и для их санитарно-технического обеспечения. Указывается, что медицинские формирования означают военные и гражданские учреждения, созданные исключительно для медицинских целей. Медицинскими целями, по смыслу Протокола I, считаются розыск, подбор, транспортировка, установление диагноза, лечение (включая оказание первой медицинской помощи) раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также профилактика заболеваний.

Медицинский персонал может быть гражданским и военным, т.е. медицинские работники, находящиеся на военной службе по призыву или контракту. Гражданский и военный медицинский персонал должен быть «назначен стороной, находящей в конфликте». Это предполагает издание соответствующих нормативных правовых актов (приказов, распоряжений и т.д.) военным командованием о назначении конкретных лиц в медицинские формирования. Такие акты в каждом конкретном случае будут являться подтверждением принадлежности конкретного лица (гражданского или военного) к медицинскому формированию (лазарету, санитарной группе и т.д.) и служить, в определенной мере, «охранной грамотой» перед противником в случае выяснения принадлежности захваченных в период боевых действий лиц, отличия их от членов преступных групп, занимающихся разбоем, мародерством и т.д. Именно на основе приказа военного командования весь медицинский персонал получает персональные удостоверения личности, определяющие их особый статус.

Медицинский персонал должен воздерживаться от проявления любых враждебных действий по отношению к другой воюющей стороне, в том числе, раненым и гражданскому населению.

Медицинский персонал находится под защитой норм международного права и обязан соблюдать нейтралитет в вооруженном конфликте, в ходе которого он занимается оказанием медицинской помощи. Нейтралитет в данном случае означает всяческий отказ и недопущение любого вмешательства в вооруженный конфликт. Это является главным и базовым условием, на основании которого медицинскому

персоналу предоставляется особая защита. В случае если медицинский персонал перестает быть нейтральным и использует свой статус для оказания помощи одной из сторон конфликта (сбор и передача данных о передвижении противника, обеспечение оружием, продуктами питания его разведывательных групп, транспортировку под видом раненых вооруженных групп и т.д.), он теряет право на защиту и другая воюющая сторона вправе рассматривать такой медицинский персонал как комбатантов.

Медицинскому персоналу разрешено иметь только личное оружие и использовать его для самообороны и защиты раненых и больных. В силу исполнения служебных обязанностей медицинскому персоналу приходится выполнять медицинские функции в различных чрезвычайных ситуациях вооруженного конфликта. Это, как правило, связано с проявлениями актов насилия, грабежей, разбойных нападений и т.д. Принимая во внимание возможность и реальность возникновения таких ситуаций, нормы Протокола I наделяют медицинский персонал правом иметь личное оружие для строго целевого использования. Положения Протокола I специально определяют случаи, в которых наличие оружия у медицинского персонала не рассматриваются как действия, наносящие ущерб противнику. Это наличие у медицинского персонала легкого личного оружия для самообороны и защиты раненых и больных, находящихся на их попечении, а также стрелкового оружия и боеприпасов, изъятых у больных и раненых.

Медицинский персонал должен располагать опознавательными знаками и документами. Необходимо, чтобы отличительный знак был явно виден издали. Например, на белом фоне большой красный крест (или другие эмблемы) на груди и спине сотрудника медицинского персонала, а также на транспортных средствах. Кроме того, сотрудники медицинского персонала должны иметь удостоверения личности. Сторонам, находящимся в конфликте, строго предписано осуществлять постоянный контроль за использованием отличительной эмблемы, удостоверений личности, пресекать и предотвращать злоупотребления ими. Медицинский персонал предоставляет помощь всем нуждающимся в равной мере, без каких-либо различий, т.е. больным и раненым, как своего государства, так и другой воюющей стороны.

Исторически важным является принцип запрещения проведения медицинских опытов над ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, военнопленными и гражданским населением.

По окончании Второй Мировой войны Нюрнбергский трибунал признал такие медицинские опыты преступлением против человечности. Женевские конвенции 1949 г. определяют медицинские эксперименты на военнопленных и покровительствуемых лицах, как тяжкое преступление.

Римский статут Международного Уголовного суда 1998 г. указывает, что медицинские опыты являются военным преступлением, независимо от того совершаются они в рамках международного конфликта или конфликта, не носящего международного характера. Это преступление определяется следующим образом: «... причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского ... лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью»⁵.

д) *Режим защиты гражданского населения.* Международное право предусматривает предоставление гражданскому населению разных уровней защиты и соответственно предоставление определенных режимов обеспечения безопасности. Право вооруженных конфликтов обеспечивает как общую, так и специальную правовую защиту от последствий военных действий. Общая защита предоставляется всему гражданскому населению независимо от возраста, политических взглядов, религиозных убеждений, возраста, расовой принадлежности и т.д. В отношении предоставления специальной защиты, В.В. Фуркало справедливо отмечает, что ее предоставление связано с повышенной уязвимостью определенных категорий покровительствуемых (дети, женщины) в условиях вооруженных конфликтов либо объясняется их особой ролью в оказании помощи гражданскому населению и обеспечении его выживания в ходе боевых действий (персонал медицинских формирований)⁶.

В статье рассмотрены наиболее важные, по мнению автора, международные правовые режимы, которые выступают средством обеспечения международного мира, стабильности и соблюдения прав человека.

⁵ См.: Международное право. Сборник документов. М.: Юрид. лит., 2000. С.179-199.

⁶ См.: *Фуркало В.В.* Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев: Наукова думка, 1998, С. 76.

Библиографический список

Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов. М.: Юрлитинформ, 2007.

Международное право в избранных документах. Том 3. Составители Моджорян Л.А., Собакин В.К. М., 1957.

Международное право. Сборник документов. М.: Юрид. лит., 2000.

Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев: Наукова думка, 1998.

Dabrowa S. Ludnosc cywilna w konfliktach zbrojnych. W., 1974.

Main International Legal Regimes during an Armed Conflict (Summary)

*Nikolai V. Ostroukhov**

The article deals with major international legal regimes that are used by the warring sides during an armed conflict. International legal regime is an international law determined set of rules regulating the activities of the states, their government institutions and officials, as well as the order of exercising their rights and duties in the context of securing and maintaining a state sovereignty, defence, national security and implementation of international commitments. The common target and main designation of their international legal regimes are mostly aimed at setting up legal and managerial barriers that would hamper and eliminate violation of legal establishments.

The author gives special survey to the research of such international legal regimes as military occupation, war imprisonment, internment, medical staff activities, and protection of the civilians.

Keywords: international legal regime, armed conflict, military occupation, war imprisonment, internment, medical staff activities, protection of the civilians.

* Nikolai V. Ostroukhov – Ph.D. in Law, 2nd secretary of the Department for new challenges and threats MFA Russia.